

Стрельбы, очевидно, заметно взбодрили первокурсников, и теперь все с замиранием сердца следили за показательными выступлениями на плацу.

Когда объявили финальный номер — приемы рукопашного боя в исполнении отряда специальной подготовки — внимание почти всех зрителей оказалось приковано к площадке.

— Отряд специальной подготовки, приемы рукопашного боя! Выйти из строя!

Трое юношей и одна девушка, чеканя шаг, вышли вперед и выстроились в ряд.

— Начали!

Чэнь Юньцяннь коротко выкрикнула команду и, резко выбросив ногу, атаковала своего брата Чэнь Юньшэна. Удар был стремительным и грозным.

Чэнь Юньшэн, разумеется, не собирался стоять столбом и дожидаться поражения. Он ловко перехватил тонкую лодыжку сестры и с силой дернул на себя, пытаясь лишить ее равновесия и повалить на землю.

Тем временем схватка Е Цзэ и Хэ Цзысюаня достигла своего апогея.

Оба парня были одними из лучших в отряде, однако у Е Цзэ явно оказалось больше опыта в реальных боях, и его движения были куда более отточенными и жесткими, чем у Хэ Цзысюаня.

Хэ Цзысюань же поражал своей скоростью и невероятной реакцией. Он не только с лету схватывал любой увиденный прием, но и умудрялся на ходу создавать на их основе более изящные и лаконичные комбинации для атаки и защиты.

И все же в конечном итоге Е Цзэ оказался чуть искуснее и сумел захватить Хэ Цзысюаня.

В отличие от равных по силе Е Цзэ и Хэ Цзысюаня, поединок Чэнь Юньшэна и Чэнь Юньцяннь завершился раньше — победу одержал старший брат.

Четверка выстроилась в ряд и по команде инструктора бегом вернулась в зону дислокации отряда.

Многие еще в тот момент, когда слышали, что будет показательное выступление, достали телефоны и украдкой записали весь номер от начала до конца. Позже этот ролик взорвет интернет, но сейчас об этом еще никто не знал.

На трибуне для почетных гостей Янь Кэ отвел взгляд от отряда и небрежно спросил:

— Тот парень, что работает в паре с мальчишкой из семьи Хэ, — это он только что был на стрельбах?

— Да, его зовут Е Цзэ. Среди первокурсников он самый способный, даже Хэ Цзысюань ему немного уступает. Не знаю, из какой он семьи, — ответил капитан.

Генерал-лейтенант Янь нахмурился, размышляя, и еще раз бросил взгляд на юношу, стоявшего в строю отряда, словно стройное деревце.

Несмотря на то что козырек фуражки скрывал лицо, можно было заметить его необычайно тонкие и изящные черты.

Где-то я его уже видел...

Торжественная церемония завершилась, поставив точку в жизни первокурсников старшей школы Бэйчэн на военном полигоне.

Е Цзэ, Хэ Цзысюань, Чэнь Юньшэн и Чэнь Юньцян, блиставшие на этом мероприятии, запомнились большинству присутствующих. Фотографии троих юношей в военной форме даже разлетелись по сети, вызвав настоящий ажиотаж вокруг образа «парней в мундирах».

Конечно, Е Цзэ, который уже готовился к отъезду, это пока мало касалось.

В школьном автобусе он снова сидел рядом с Хэ Цзысюанем. Поскольку не все еще расселись, автобус не трогался с места.

В этом возрасте подростки очень сентиментальны. Полгода — срок небольшой, но за пятнадцать дней они успели привязаться к инструкторам и теперь испытывали легкую грусть от расставания.

Е Цзэ повернул голову к окну, и уголки его губ невольно приподнялись.

Наблюдая за этой трогательной сценой, он не мог не проникнуться симпатией — все-таки юные души, еще не знающие суровости взрослого мира, остаются такими мягкими и искренними.

В этот момент рядом раздался холодный, отстраненный голос:

— Пройдет совсем немного времени, и они все забудут.

Е Цзэ молча повернулся к собеседнику. Слова Хэ Цзысюаня прозвучали жестко, но доля

правды в них была.

— Время и расстояние всегда стирают все, — согласился Е Цзэ.

Хэ Цзысюань насмешливо фыркнул:

— Не верю. Не знаю, как другие, но я не такой.

Е Цзэ оставил это без комментариев.

Помолчав немного, Хэ Цзысюань добавил:

— Е Цзэ, мы ведь друзья.

— Ну а как же иначе?

— Значит, даже если мы в разных классах, мы не станем чужими людьми.

Хэ Цзысюань говорил твердо, не отрывая взгляда от Е Цзэ своими темными глазами.

На тонком, изящном лице того появилась легкая улыбка, и он кивнул:

— Конечно, не станем.

Получив подтверждение, Хэ Цзысюань на мгновение позволил себе улыбнуться, но тут же вновь принял невозмутимый вид.

Старшая школа Бэйчэн, будучи одним из лучших учебных заведений города, славилась всесторонним развитием своих учеников, чему немало способствовали разнообразные кружки и насыщенная школьная жизнь.

Уже в первую неделю после возвращения с полигона Е Цзэ получил приглашения от нескольких спортивных секций. Похоже, способности первокурсников к сбору информации недооценивать не стоило: его выдающиеся физические данные и мастерство, проявленные во время сборов, привлекли внимание многих ответственных за набор в кружки.

Е Цзэ не забывал о своей цели стать королем мировой эстрады, поэтому выбрал только музыкальный кружок.

Каждый ученик Бэйчэн обязан был выбрать хотя бы одно направление, но не более трех, ведь силы не бесконечны.

Хэ Цзысюань же записался в баскетбольную команду и художественный кружок — активное и спокойное занятия отлично дополняли друг друга.

Насыщенная школьная жизнь неминуемо сократила время, которое они проводили вместе. Для Хэ Цзысюаня, который в последние дни на полигоне почти не отходил от Е Цзэ, это было непривычно и неприятно.

Впрочем, к одиночеству можно привыкнуть. Со временем Хэ Цзысюань смирился с тем, что его жизнь вернулась в прежнее русло, став таким же одиноким, как и до сборов.

Лишь изредка, проходя мимо кабинета 1-А класса, он невольно заглядывал внутрь, надеясь увидеть там знакомый силуэт.

У Хэ Цзысюаня сложились неплохие отношения с одноклассниками, а с соседом по парте, открытым и добродушным парнем, они даже подружились.

Наступила вторая неделя после окончания сборов.

Ма Тяньци, уткнувшись в телефон, листал ленту новостей, как вдруг наткнулся на пост, связанный со школой Бэйчэн, и перешел по ссылке.

«Три новых главных красавца в форме из школы Бэйчэн! Зашкаливающий уровень привлекательности, неземная внешность!»

Ма Тяньци нажал на пост и ахнул: фотографии и видео были сделаны десять дней назад на полигоне, и один из этих «красавцев» сейчас сидел прямо рядом с ним.

— Сосед, ты стал звездой! — он выпрямился, постучал по парте Хэ Цзысюаня и, когда тот посмотрел на него, подsunул ему экран телефона.

Хэ Цзысюань мельком взглянул на фото и равнодушно бросил:

— М-м, неплохо снято.

— ...Ты в трендах соцсетей! — воскликнул Ма Тяньци.

— Я видел.

Ма Тяньци разочарованно вздохнул:

— Мне еще учиться и учиться! Как ты можешь быть таким спокойным?

Хэ Цзысюань промолчал, хотя в душе уже запомнил этот момент.

Во время обеденного перерыва он достал телефон, нашел ту запись и принялся рассматривать фотографии одну за другой.

Юноша в военной форме, выглядящий решительно и статно; он же, лежащий на стрельбище с сосредоточенным лицом; он же, демонстрирующий ловкость во время рукопашного боя...

Хэ Цзысюань невольно задержал палец на экране, сохраняя картинку.

Почитав немного комментарии, он с легким чувством скуки убрал телефон.

Этот Е Цзэ даже не удосужился написать ему первым. И чего он только думает об этом бессердечном парне?

На столе у Хэ Цзысюаня лежал чистый альбом формата А4. Он взял черную ручку и несколькими уверенными штрихами набросал на бумаге изящный и статный силуэт.

Постепенно неясные очертания обрели форму: брови, словно весенние холмы, глаза, подобные цветкам персика...

Когда на бумаге проступило знакомое тонкое лицо, Хэ Цзысюань на мгновение замер.

Он хорошо рисовал, особенно пейзажи, но портреты всегда были его слабым местом. Обычно он копировал античные статуи: техника была безупречной, но работам не хватало жизни.

Е Цзэ стал первым живым человеком в его альбоме.

И первым шагом к преодолению его творческого барьера.

В тот же день после уроков Хэ Цзысюань отправился в офис музыкального кружка, чтобы разузнать, где найти Е Цзэ.

— Е Цзэ? Он днем брал ключ от репетиционной, наверное, сейчас там тренируется, — ответила

девушка в очках, заглянув в журнал. — Он в 9725-й комнате девятого корпуса.

— Понял, спасибо, — кивнул Хэ Цзысюань и быстрым шагом направился к выходу.

Добравшись до седьмого этажа девятого корпуса, он сверился с табличками на дверях и повернул направо.

Учебная база школы Бэйчэн всегда была на высоте: даже в репетиционных комнатах стояла идеальная звукоизоляция. Девятый корпус, который называли «корпусом искусств», был местом сбора всех творческих объединений: от художников и фотографов до хора и театральной студии.

Если они учатся в одном корпусе, почему же Хэ Цзысюань и Е Цзэ так редко встречаются?

Все просто: Хэ Цзысюань каждый день пропадал на тренировках баскетбольной команды, а для художественного кружка достаточно было лишь периодически сдавать работы.

Дверь 9725-й комнаты была приоткрыта. Хэ Цзысюань осторожно заглянул внутрь: оттуда доносились мелодичные звуки фортепиано.

Не успел он насладиться игрой, как музыка внезапно оборвалась, а затем начала звучать снова — с самого первого такта.

В последующие несколько минут Хэ Цзысюань в полной мере оценил «ужасающую» технику игры Е Цзэ.

Он тихо подошел и встал за спиной юноши, который был целиком поглощен процессом.

Спустя некоторое время он произнес:

— Е Цзэ, у тебя пальцы стоят неправильно.

Голос, раздавшийся из ниоткуда, заставил бы вздрогнуть кого угодно!

После какофонии клавиш Е Цзэ обернулся и посмотрел на него с беспомощным выражением лица.

— Хэ Цзысюань? Ты как здесь оказался?

— Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе, — невозмутимо ответил Хэ Цзысюань, не сводя глаз с юноши, который смотрел на него снизу вверх.

Е Цзэ виновато улыбнулся:

— Прости, в последнее время слишком много дел.

Что там было на самом деле, знал только он сам.

Хэ Цзысюань не стал развивать эту тему и спросил:

— Только начал учиться?

Е Цзэ кивнул. Это была чистая правда: в стольких мирах он побывал, на стольких инструментах научился играть, но только не на фортепиано.

— Тогда я буду тебя учить, — сказал Хэ Цзысюань.

На лице Е Цзэ отразилось удивление:

— Правда можно?

Конечно, он не собирался упускать такой отличный шанс для сближения с объектом задания, но сразу соглашаться было бы не в его стиле.

— Конечно. Но с одним условием.

— Слушаю тебя.

Хэ Цзысюань перешел к делу:

— Я хочу, чтобы ты стал моей моделью.

Тонкий юноша смущенно нахмурился:

— Надеюсь, не нужно будет раздеваться догола?

Раздеваться... догола?

Хэ Цзысюань, который об этом даже не думал, почувствовал, как его уши залились краской. Он тихо ответил:

— Нет, не нужно.

Уголки губ Е Цзэ слегка дрогнули:

— Вот и хорошо. Когда начнем?

— Прямо сейчас.

Хэ Цзысюань встал за его спиной, обхватил руки Е Цзэ, все еще лежавшие на клавишах, и начал показывать правильную постановку пальцев.

Поза была до неприличия интимной. Со стороны казалось, будто Хэ Цзысюань обнимает Е Цзэ.

<http://bllate.org/book/21636/2232508>